

УДК 378:811

СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Ислямова Надие Ленуровна,

Аннотация. В статье охарактеризованы типы женских образов Ф. М. Достоевского. Анализ текстового материала позволяет заключить, что писатель стремился к постижению женской натуры, раскрытию глубины характера. В статье рассмотрены способы создания женских образов автором: художественная деталь, речь персонажа, парные характеристики.

Ключевые слова: русская литература, русская проза, женские образы, художественная деталь, речь персонажа, парные характеристики, Ф. М. Достоевский.

Abstract. In the article, types of female images of F.M. Dostoevsky are analyzed of the text material allows to conclude that the writer aspired to comprehend the female nature, revealing the depth of character. In the article ways of creation of female images by the author are considered.

Key words: Russian literature, Russian prose, female images, F.M. Dostoevsky.

Постановка проблемы. При изучении различных аспектов творчества Ф.М. Достоевского традиционно поднимаются нравственно-психологические и религиозно-философские проблемы. Поэтика романов великого русского писателя изучается именно с указанных позиций. В русской литературе XIX века была создана панорама женских образов мастерами слова (Н.К. Карамзин, А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский).

Цель статьи – уточнение способов создания женских образов в раннем творчестве Ф.М. Достоевского (1840-1850). Материалом исследования послужили роман «Бедные люди» и повести «Хозяйка» и «Неточка Незванова».

Изложение основного материала исследования. Изучением создания женских образов в творчестве Ф. М. Достоевского занимались такие исследователи как И. Л. Альми, И. Р. Ахундова, А. Л. Бем, Л. П. Гроссман, Т. Ф. Двойнишникова, Я. О. Зунделович, Ф. И. Евнин, Т. А. Касаткина, М. Н. Климова, Л. А. Левина, Р. Г. Назиров, Г. С. Померанц, А. П. Скафтымов, Г. М. Фридлиндер, Г. И. Чулков.

По мнению исследователей, первые его произведения тесно переплетаются не только с русским и зарубежным литературным наследием XIX века (Н. В. Гоголь, А. С. Пушкин, О. де Бальзак, Ж. Санд и др.), но и с его переживаниями и воспоминаниями. Поэтому основой для создания оригинальных сюжетов и образов молодого писателя послужила связь между литературным и личным началами.

Известный филолог русского зарубежья А. Л. Бем утверждает, что благодаря ранним произведениям Ф. М. Достоевского, можно понять всю глубину и полноту зрелого этапа его произведений [1; с. 60].

В романах Ф. М. Достоевского можно заметить немалое количество женских образов. Все они абсолютно отличаются друг от друга. Тема судьбы женщины начинается у Ф. М. Достоевского с романа «Бедные люди». Героиня, как правило, не обеспечена материально и оттого и беззащитна. Большинство женских образов показаны писателем униженными (Неточка Незванова, которая жила у Александры Михайловны, и мать Неточки). Создавая индивидуальные характеры, автор показывает, что и сами женщины не всегда отзывчивы по отношению к другим героям. Заметно выделяются среди перечисленных персонажей хищные, злые, бессердечные женщины (княгиня из «Неточки Незвановой»). Писатель не дает им определенной характеристики. В ранней прозе Ф. М. Достоевского не выявлено счастливых женщин, как и мужчин. Нет и счастливых семей. Это не случайно, поскольку автора интересовали сложные судьбы простых людей.

В своих произведениях Ф. М. Достоевский показывает тяжелую жизнь добрых и честных людей.

Согласно мнению А. Л. Бема, и К. К. Истомина, изначально главной героиней романа «Бедные люди» должна была быть Варя. К. К. Истомин дал название первому варианту романа «дневник Вареньки», а А. Л. Бем назвал сентиментальную повесть об обманутой девушке (в стиле карамзинской «Бедной Лизы») [1; с. 69-74; 6; с. 13-15]. Тем не менее, такие исследователи, как В. Я. Комарович и В. С. Нечаева, посчитали подобные идеи необоснованными [8; с. 24-29; 9; с. 22-23].

Зарубежный исследователь «Бедных людей» Ш. К. Сомервил-Айртон пришел к выводу, что жизненные неудачи оставили различные отпечатки на судьбах бедных людей. Ш. К. Сомервил-Айртон убежден, что Варенька, которой пришлось пройти множество испытаний на своем пути, под гнетом притеснений и нищеты стала сильной характером. Исследователь сопоставляет Варю с типом «тирана», «деспота», так как видит в ней человека, живущего ради своих нужд, эгоистичного и лишенного сострадания.

Повесть «Хозяйка» является вторым серьезным подходом к теме социально неприемлемого сексуального поведения. Ф. М. Достоевский описывает новый социально-исторический тип. Катерина была дочерью заводчика, чьи семейные традиции пронизаны духом русского купечества. Варя Доброселова – дочь управляющего имением, сначала училась в пансионе, а через некоторое время у студента Покровского. Она девушка начитанная и образованная. Катерина полная противоположность Варе: она неграмотна, ее представления о литературе исчерпываются словами Ордынова: «Говорят, книги человека портят» [2; с. 277]. Это героини разного культурного уровня и разных литературных традиций. В «Хозяйке» Достоевский предпринял первую попытку изображения зла как такового, зла как результата свободного выбора человека. Если Варя Доброселова была жертвой господина Быкова и Анны Федоровны, то Катерина – грешница, молящая о прощении и в то же время продолжающая жить во грехе. Героиня «долго, по целым часам» молится, молится «до той поры, пока владычица не посмотрит... с иконы любовнее» [2; с. 294], однако продолжает сожительство с Муриным, который не просто является ее невенчанным мужем, но и убийцей родителей и жениха, а может быть, и ее настоящим отцом.

Т.Ф. Двойнишникова считает, что Ф. М. Достоевский делит женщин на две группы: женщины чувства (Варенька Доброселова из романа «Бедные люди», Катерина из повести «Хозяйка») и женщины расчета (Александра Михайловна из романа «Неточка Незванова»). В повести «Хозяйка» (1847) писатель обратится также к мощной фольклорной традиции в изображении падшей женщины. М. Н. Климова отметила, что образ Катерины, созданный Ф. М. Достоевским, является одним из этапов развития русского мифа о колдуне и очарованной красавице [7]. Также автор публикации считает, что этот миф имеет связь с мифом о великом грешнике. Ввиду этого исследовательница пишет: «Как женский вариант «великого грешника» может быть рассмотрена и героиня, очарованная злом красавица, хотя судьба ее довольно часто трагична, а спасение обоих героев в лучшем случае проблематично» [7; с. 61]. В отношении образа Катерины, эта мысль кажется вполне правдивой.

В последнем крупном произведении Ф. М. Достоевского докаторжного периода, «Неточке Незвановой» (1849), тема социально неприемлемой женской сексуальности воплощена весьма специфически. Связана она с образом Александры Михайловны, благодетельницы главной героини. Александра Михайловна – одна из самых образованных героинь ранней прозы Ф. М. Достоевского. Она воспитывает Неточку в соответствии с педагогическими воззрениями Ж. Ж. Руссо, хорошо разбирается в музыке и сама музицирует, очень начитанна.

Автор знакомит читателя с мечтательной Неточкой Незвановой, которую захватывает водоворот событий. Показывая становление характера главной героини, писатель повествует о ее детстве, характеризует среду, в которой формировались ее

основные качества. Ф.М. Достоевский не стремится динамично раскрыть специфику характера Неточки, он постепенно фокусирует внимание на те или иные нюансы развития духовного мира. Внешние факторы способствовали формированию таких важных качеств как чуткость, ранимость, мечтательность. Погруженная в собственное «я», воспитанная отзывчивыми и добрыми людьми, героиня превращается в защитницу угнетенных людей.

С детства Неточке открывается тайна отношений Александры Михайловны с мужем, Петром Александровичем. С первой встречи девочка чувствует к нему неприязнь, испытывает страх. Неточка замечает, что Александра Михайловна «вся как будто трепещет перед ним, как будто обдумывает каждое свое движение, бледнеет, если замечает, что муж становится особенно суров и угрюм, или вся покраснеет, как будто услышав или угадав какой-нибудь намек в слове мужа» [3; с. 226]. В действительности, муж пренебрегает ею, портит ей жизнь. В конечном итоге, девушка находит в книге любовное письмо и ей открываются все тайны ее благодетельницы.

Художественная деталь (книга) служит началом познания еще одной стороны характера главной героини. Речь идет о романе Вальтера Скотта «Сен-Ронанские воды», который Неточка открывает не просто так, а «как гадают, раскрывая книгу на удачу» [3; с. 239]. Героиня произносит: «Я верно загадала о будущем» [3; с. 230]. Тем самым можно предположить, что в дальнейшем Неточке Незвановой была определена судьба падшей женщины. Петрашевец Ипполит Дебу подтверждает данное предположение такими словами: «живо помню его (Достоевского – Н. З.), рассказывающего свою «Неточку Незванову» гораздо полнее, чем она была напечатана. Помню, с каким живым, человеческим чувством относился он и тогда к тому общественному продукту, олицетворением которого явилась у него впоследствии Сонечка Мармеладова (не без влияния, конечно, учения Фурье» [4; с. 91]. Упомянутый образ проститутки Сонечки Мармеладовой в данном контексте, как представляется, точно указывает курс дальнейшего развития событий незаконченного романа. в стиле карамзинской «Бедной Лизы»). Можно предположить, что Неточке Незвановой изначально была уготована судьба Сонечки Мармеладовой.

Итак, можно отметить, что в романе важную роль занимает образ Кати, именно он помог раскрыть образ главной героини как личности. Ф. М. Достоевский использует прием «парной» характеристики. Он противопоставляет характер Неточки, задумчивой, скрытной, но вместе с тем глубокой и сложной по своей натуре Кате, самоуверенной, активной, воплощающей в себе жизнь.

Выводы. Созданные Ф. М. Достоевским характеры Веры Доброселовой, Александры Михайловны, Катерины, Неточки Незвановой и ее матери явились своеобразной точкой отсчета для исследования образа женщины в прозе писателя. Автор поступательно раскрывает их особенности, используя различные средства: портретные описания, речь персонажа, художественные детали, парные характеристики. Для Ф.М. Достоевского было важным показать внутреннее состояние униженной героини, вскрыв специфику греховной среды, в которой развивается и деформируется женский характер. Рассмотренные женские образы обладают некими сходствами, хотя в каждом последующем художественном тексте автор наполняет уже известные читателю характеры новыми чертами, тем самым демонстрируя технику совершенствования образа. Наиболее сложный и репрезентативный для дальнейшего творчества прозаика – это образ Вареньки Доброселовой. С точки зрения богатства и разнообразия типологических характеров героев раннее творчество Ф. М. Достоевского еще недостаточно изучено нашей наукой.

Список литературы

1. Бем, А. Л., Ф. М. Достоевский. Психоаналитические этюды // Бем А. Л. Исследования. Письма о литературе. Москва: Языки славянской культуры, 2001. – 245 – 330 с.

- (Bem, A. L. Dostoevskiy: Psikhoanaliticheskiye etyudy // Bem A. L. Issledovaniya. Pis'ma o literature. Moscow: 2001. – 245 – 330 p.)
2. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30-ти т. Ленинград: Наука, 1972–1990. – Т. 1. 520 с.
 3. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30-ти т. Ленинград: Наука, 1972–1990. Т. 2. – 525 с.
 4. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. СПб., 1883. Т. 1. Биография, письма и заметки из записной книжки. С портретом Ф. М. Достоевского и приложениями. 332 с.
 5. Двойнишникова, Т. Ф. Женские образы Ф. М. Достоевского: итоги и перспективы изучения : на материале русского и англоязычного литературоведения 1970 – 2000-х гг.: диссертация кандидата филологических наук: 10.01.01.- Улан-Удэ: 2006. – 299 с.
 6. Истомин, К. К. Из жизни и творчества Достоевского в молодости // Творческий путь Достоевского. Сб. статей под. ред. Н. Л. Бродского. Ленинград: 1924 – 216 с.
 7. Климова, М. Н. Миф о колдуне и очарованной красавице в русской литературе // Вестник Томского государственного педагогического университета.: 2007. № 8. – С. 60-66.
 8. Комарович, В. Ф. М. Достоевский. Современные проблемы историко-литературного изучения. – Ленинград: 1925.
 9. Нечаева, В. С. Ранний Достоевский (1821 -1849). Москва: 1979. – 288 с.
 10. Somervil-Ajrton, Sh. K. Struktura otnoshenij «tiran – zhertva» v rannih proizvedenijah Dostoevskogo // Russkij jazyk za rubezhom. 1993. № 3. S. 104–107 p.